

И.Н. Рассоха

Харьковский национальный университет городского хозяйства им. А. Н. Бекетова,
к. филос. н., доц.каф. истории и культурологии

САНХУНЙАТОН – ГЕНИАЛЬНЫЙ ФИНИКИЙСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ

Финикийский философ Санхунйатон впервые выдвинул рациональную теорию возникновения религии. В частности, он учил, что боги – это или обожествленные природные стихии, или люди, которым после смерти стали воздавать божественные почести, бывшие правители и изобретатели. Для него характерно представление об историческом процессе как о ряде культурных достижений и изобретений. При этом он четко излагает концепцию о существовании в прошлом матриархата, о возникновении городов одновременно с изобретением письменности и мореплавания. В космогонии Санхунйатона содержатся представления о прогрессивной эволюции материи, о возникновении жизни во влажном иле и об усложнении живых существ. Это – натурфилософский, а не мифологический подход, «стремление узнать начало всего, откуда пошло все».

Ключевые слова: Санхунйатон, Финикия, натурфилософия, рациональная теория возникновения религии, прогрессивная эволюция, космогония.

I. M. Rassokha

САНХУНЙАТОН – ГЕНІАЛЬНИЙ ФІНІКІЙСЬКИЙ МИСЛИТЕЛЬ

Фінікійський філософ Санхунйатон вперше висунув раціональну теорію виникнення релігії. Зокрема, він учив, що боги – це або обожнені природні стихії, або люди, яким після смерті стали віддавати божественні почесті, колишні правителі і винахідники. Для нього характерне уявлення про історичний процес як про низку культурних досягнень і винаходів. При цьому він чітко викладає концепцію про існування в минулому матриархату, про виникнення міст одночасно з винаходом писемності та мореплавання. У космогонії Санхунйатона містяться уявлення про прогресивну еволюції матерії, про виникнення життя у вологому мулі і про ускладнення живих істот. Це – натурфілософський, а не міфологічний підхід, «прагнення дізнатися початок усього, звідки пішло все».

Ключові слова: Санхунйатон, Фінікія, натурфілософія, раціональна теорія виникнення релігії, прогресивна еволюція, космогонія.

I. Rassokha

SANHUNYATON – PHOENICIAN BRILLIANT THINKER

The Phoenician philosopher Sanhunyaton first proposed the theory of a rational religion. In particular, he taught that the gods – or a deified forces of nature, or people who, after the death of steel to render divine honors, the former rulers and inventors. It is characterized by presentation of the historical process as a number of cultural achievements and inventions. He proposed the concept of the existence of matriarchy in the past, the emergence of cities simultaneously with the invention of writing and navigation. In the cosmogony Sanhunyatona contains the views of the progressive evolution of matter, the origin of life in the wet mud and complication of living beings. This is – natural philosophy, not a mythological approach, "the desire to know the origin of everything, where everything went."

Keywords: Sanhunyaton, Phoenicia, natural philosophy, rational theory of the religion, the progressive evolution, cosmogony.

То, что среди всех философов Финикии до нас дошли лишь имена Моха и Санхунйатона, показывает, что именно их духовное наследие продолжало оставаться живым и актуальным во всей последующей истории философии, и особенно греческой философии. Античные авторы неоднократно их упоминали. О Санхунйатоне Свиды

пишет: "Санхонйатон, тирский философ, живший около времени Троянской войны. "О физиологии Гермеса" – переведена, "Родина Тирян" – на финикийском наречии, "Египетское богословие" и др.". Это свидетельство не стоит одиноко. Так, Феодорит (Serm. II) ссылается на "Санхунйатона Беритянина, который написал "Финикийское богословие"» [1, с. 7] Афиной (Athen. Lib. III, cap. 37, p. 126) упоминает его в диалоге Кинолька с уроженцем Тира Ульпианом: «Угостись, Ульпиан, родным хедронсом (видом зелени), о котором не написано ни у кого из древних, клянусь Деметрой, кроме писателей о финикийских делах, твоих Суниэтоне и Моха» [2, с. 14].

Из всех финикийских мыслителей о Санхунйатоне сохранилось больше всего сведений (и отрывков текстов). «О евреях рассказывает правду Сангуниатон Биритянин (Бейрутец) вполне соответственно названиям их местностей и именам; он заимствовал свои сведения о них у жреца Бога Иеговы, Иеромвала. Когда он посвятил свою историю царю Бирита Авельвалу, царь и его советники (т. е. городской совет – *И. Р.*) одобрили его как правдивого историка. Их времена приходятся ещё до Троянской войны и приблизительно совпадают со временем Моисея... Санхунйатон же, который собрал сведения из городских хроник и храмовых надписей и написал по-финикийски правдивую историю древности, жил при Семирамиде», – пишет Порфирий, цитируемый Евсевием [1, с. 3].

Здесь явная путаница с хронологией. Троянская война – это, очевидно, лишь указание на глубокую древность. Поскольку евреи уже расположились «соответственно именам и местностям», а произошло это окончательно лишь при Давидах (когда был взят Иерусалим), причём все эти перипетии – уже история, которую помнят хорошенько лишь жрецы Иеговы, то датировка их временем ассирийской царицы Шаммурамат – Семирамиды (конец IX – начало VIII вв. до н.э.) выглядит наиболее убедительной. Вторая половина IX – первая половина VIII вв. до н. э. – эпоха наивысшего расцвета Финикии, время её «стадиальной флуктуации», когда ее города представляли собой высокоразвитые полисы античного типа, во многом напоминающие современное общество [3, с. 94 – 136].

Можно с уверенностью сказать, что жил Санхунйатон намного раньше Геродота, Гекатея Милетского и вообще кого-либо из древнегреческих историков-логографов. Но это был именно *историк*, о чём можно с уверенностью судить как по сохранившимся фрагментам, так и по приведенной выше характеристике: «который собрал сведения из городских хроник и храмовых надписей и написал по-финикийски правдивую историю древности». Это – совершенно *научный* подход. Т. е. *Санхунйатон – самый древний из известных нам историков* в собственном смысле этого слова.

Но в то же время он был и философом. Филон Библский, переводчик его на греческий язык, в предисловии к первой из девяти книг Санхунйатона говорит (Euseb. Praer. Evang. I, 9, p. 34, d): «Санхунйатон, человек великой учёности и тщательности, желая всячески знать начало всего, от которого произошло всё, (...) принявшись за свой труд и отвергнув прежние мифы и аллегории, исполнил свою задачу» [1, с. 34]. Желание «*знать начало всего, откуда пошло всё*» – это чисто философское желание. Это – задача именно для философа. Причём решал её Санхунйатон, «отвергнув прежние мифы и аллегории», из-за которых «трудно распознавать что-либо действительно происходившее» [1, с. 34]. Это уже – Наука.

Кстати, можно предположить, что идеи Санхунйатона оказали косвенное влияние и на творцов Ветхого Завета. Так, наукообразное начало Книги Бытия очевидно продиктовано тем же желанием «знать начало всего, откуда пошло все». И в исторических книгах Библии неоднократно встречаются ссылки на те хроники и летописи, которые использовались при их написании: Книгу Доблестного, Книгу деяний Соломона, Книгу хроник царей Израильских, Книгу хроник царей Иудейских и др., а также на не дошедшие до нас псалмы и писания пророков. Все эти источники использовались выборочно и

тенденциозно, в интересах культа Яхве [4, с. 140 – 143, 157 – 158, 161]. Но сам принцип критического отбора источников был, вероятно, позаимствован именно у Санхунйатона.

Начинается же труд Санхунйатона тоже с космогонии: «Началом всего был Воздух (Аир), мрачный и подобный ветру, или дуновение мрачного воздуха, и мутный мрачный Хаос; они были безграничны, и в продолжение многих веков не имели конца. Когда же Нус (по-гречески «нус» – «ум», «разум», «дух») полюбил свои собственные начала, и произошло смешение, это соединение получило название: Желания (λόθος). Таково начало устройства всего. Дух же не знал своего создания. И из соединения Духа произошел Мот (μωτ), его некоторые считают илом, другие – гнилью водянистого смешения; и из неё произошли все семена создания, и рождение всего. Были некие животные, не обладавшие чувством, от которых произошли одарённые умом животные..» [1, с. 35]; и т. д.

Это – не миф, а очевидная *натурфилософия*, подобная построениям ранних греческих философов – «физиологов». Очень важно здесь обратить внимание на слово Мот (или Мут). Дело в том, что египтяне, на которых ссылается Санхунйатон, словом *Мут* (*мвт*) называли жену бога Атона. В то же время оно означало просто «мать» [5, с. 6, 13]. В данном случае можно без особых натяжек сказать «материя».

П. Гайденко пишет: «Первые греческие философы – Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, несколько позднее – пифагорейцы, Гераклит, Эмпедокл и другие – размышляют о происхождении мира, его строении, пытаются постигнуть его начала и причины. ...А греческая мифология была религией природы, и одним из важнейших вопросов в ней был вопрос о происхождении мира. Существенное различие между мифологией и философией состояло, однако, в том, что миф повествовал, кто родил все сущее, а философ спрашивал, из чего оно произошло» [6, с. 12]. Но и Санхунйатон писал об иле либо «гнили водянистого смешения», что «из неё произошли все семена создания, и рождение всего». Как видим, финикийский философ тоже спрашивал, из чего произошло все сущее.

Не будет чрезмерной натяжкой также утверждение, что Санхунйатон впервые наметил *научную концепцию эволюции*. Так, он пишет об эволюции живой природы: в первичном иле сначала зародились «некие животные, не обладавшие чувством, от которых произошли одарённые умом животные (...) Вследствие грохота грома упомянутые уже одаренные умом животные проснулись, испуганные шумом, и в море и на суше задвигались самцы и самки» [1, с. 36 – 35].

Далее, после очень невнятного отрывка, заставляющего предположить у Порфирия большие лакуны из исходного текста (так думал и Б. А. Тураев [12, с. 50 – 51]), следует уже рассказ о первых людях: «Они первые освятили произведения земли, стали считать их богами и поклоняться тому, чем поддерживали жизнь они сами, их потомки и все бывшие до них, стали делать возлияния и приносить жертвы. Таковы были основания их поклонения, подобные их бессилию и малодушию» [1, с. 36]. Один этот отрывок (автора IX в. до н. э.!) ставит Санхунйатона на один уровень с самыми передовыми мыслителями античности. Здесь начало человеческого рода отнюдь не выглядит «золотым веком». Причём причины возникновения религии подаются сугубо *рационалистически*, это возникновение постулируется из «бессилия и малодушия» древних людей. Т. е. Санхунйатон был первым творцом *научной теории возникновения религии* и – шире – рационального толкования мифов.

Далее Санхунйатон излагает «конкретную» историю, опираясь, очевидно, на собранные, систематизированные и также сугубо рационалистически истолкованные им древние мифы: «От ветра Колпия и женщины Ваау, имя которой переводится «Ночь», родились Эон и Протогон, смертные люди, носившие эти имена. Эон нашел, (как получать) с деревьев пишу. Происшедшие от них назывались Ген и Генеа (от греческого корня «рождать» – И. Р.), они поселились в Финикии. Когда была жара, они поднимали руки в небо, к солнцу, так как считали его богом, единственным господином неба, и

называли Веелсамин, что по-финикийски значит «Владыка неба», по-гречески это – Зевс... Из рода Эона и Протогона опять произошли смертные дети, имена которых – Фот (Свет), Пир (Огонь) и Флок (Пламя). Они нашли огонь, пользуясь для этого трением кусков дерева, и обучили людей его употреблению. Они произвели сыновей, выдававшихся громадностью и ростом, их именами названы горы: Касий, Ливан, Антиливан, Врофи. Эти имена они получили от матерей, так как жившие тогда женщины соединялись без стыда с кем приходилось». – Здесь поразительно точное описание порядков эпохи матриархата.

Далее перед нами проходит череда культурных героев, научивших других людей строить шалаши, прикрывать тело одеждой из шкур животных, охотиться, ловить рыбу («Ифест изобрёл удочку, приманку, лёсу и сети и первый из всех людей стал плавать; за это после смерти его стали чтить, как бога»), обрабатывать железо, строить стену из сырцовых кирпичей, запрягать животных в ярмо, устраивать заборы, заниматься скотоводством, употреблять письменность, строить суда, употреблять целебные травы и заговоры [1, с. 36 – 38]. Набор технических достижений вполне солидный! Вообще крайне любопытно и вполне современно по духу то, что свою универсальную (по крайней мере, во временном отношении) историю Санхунйатон начинает именно с истории технологических достижений. Это естественно для современных исследователей, возможно для эпохи Просвещения (с её «Энциклопедией наук, искусств и ремёсел») и даже Возрождения, но совершенно нехарактерно для древних или средневековых авторов.

Далее Санхунйатон переходит к «политической» истории: «В их же (изобретателей судостроения братьев Кавиров и изобретателя письма Таавта – И. Р.) время рождается некий Элиун, называемый Высочайшим, и женщина по имени Вируфь. И обитали они около Библа. От них рождается Эпигей или Автохтон, которого впоследствии назвали Ураном, так что и находящаяся над нами стихия получила от него своё имя «небо» («уран»), из-за своей необычайной красоты. Сестра Урана, рождённая от тех же родителей, была названа именем «Гея», и от неё получила из-за своей красоты имя и соимённая ей земля. Отец их, «Высочайший», погибший в схватке с дикими животными, был обоготворён, и дети совершили в его честь возлияния и принесли ему жертвы. Приняв отцовскую власть, Уран вступает в брак со своею сестрой, Геей, и родит от неё четырёх детей: Ила, он же Крон, Ветила, Дагона, т. е. Ситона, и Атланта» [1, с. 38]. Здесь достаточно чётко описана эпоха классового образования (синхронная изобретению письменности и судостроения!) и перехода к патриархату и отцовскому счёту родства («брак брата и сестры»), с его культом предков. Исключительно характерно, что финикийский автор объясняет «соимённость» Урана и Геи земле и небу «их исключительной красотой». Т.е. для него это очевидно не боги, а смертные люди, впоследствии обоготворённые.

И последующее изложение мифов построено у Санхунйатона как связное историческое повествование о действительно происходивших событиях человеческой истории (отражением которой мифы, собственно, и были): «И от других жён (помимо Геи) Уран имел большое потомство. Негодяя на это, Гея стала преследовать Урана своей ревностью и они разошлись. Но Уран, хотя и оставил её, однако всякий раз, как в нём являлось желанье, насильно приходил к Гее и вступал с нею в связь, а затем опять удалялся. Он собирался также убить и сыновей Геи. (Рассказывают), что Гея часто отражала его, благодаря союзникам, которых она собрала вокруг себя. Между тем Крон, войдя в возраст мужа, отражает своего отца Урана. (...) В этом сражении была взята в плен и любимая наложница Урана, в то время беременная. Крон даёт её в жены (брату) Дагону. (...) Тогда же Крон окружает своё жилище стеною и основывает первый город в Финикии – Библ. После этого, заподозрив своего собственного брата Атланта, Крон бросил его в глубину земли и засыпал. (...) Союзники Ила или Крона были прозваны Элоим (т. е. «**боги**»! – И. Р.), так они были Кроновцы, так называемые «находившиеся при Кроне» [1, с. 38 – 39]... и т. д.

В общем, совершенно прав был Евсевий, говоря о Санхунйатоне, что тот «называет богами не Иже над всеми Бога, и не небесных богов, а смертных мужчин и женщин, и притом не высоких по нравственности, не таких, которые были бы достойны прославления за добродетель или подражания за мудрость, но подверженных всяким недостаткам и порокам. Он свидетельствует также, что таковы те, которые всеми ещё и теперь по городам и странам считаются богами. Доказательство этому ты найдёшь в их сочинениях» [1, с. 3]. В целом же о финикийских космогониях он отзывается (р. 33): «Такова их космогония, прямо влекущая за собой отрицание Божества» [7, с. 188].

Можно предположить, что в Финикии в эпоху Санхунйатона подобное вольнодумство было достаточно широко распространено, в частности, среди правящей верхушки. Так, известна надпись на саркофаге, которую большинство исследователей датирует началом X в. до н. э.: «Это саркофаг, что сделал Этбаал, сын Ахирама, царь Библа, для Ахирама, отца своего, который произвел его на свет. А если какой-нибудь царь из царей, или какой-нибудь правитель из правителей, или военачальник вступит в Библ и откроет этот саркофаг, – сокрушен будет жезл судейской власти его, опрокинут будет трон царства его и мир покинет Библ. А он – изглажена будет надпись его перед лицом (?) всего мира (?)». Проф. И. Н. Винников отметил тот «поражительный факт», что в этой надписи, «в отличие от других финикийских надписей, проклятие и угроза не подкрепляются именем бога или богов. Наша надпись, таким образом, оказывается первой и пока единственной царской финикийской надписью, носящей так сказать светский характер» [8, с. 141 – 152].

«Ферекид раньше всех описал природу и происхождение богов. Признано, что это сочинение весьма способствует нашей религии в том, чтобы идолопоклонник знал, что те, кого он считает богами, постыдно родились, вели чрезвычайно постыдную жизнь и весьма позорно умерли» – пишет Апоний (DK 7.A5) [9, с. 86]. Не Санхунйатону ли принадлежала одна из тех «тайных книг финикийцев», которой воспользовался Ферекид?

Исключительный интерес представляет также заявление Евсевия (45, 53) о том, что Санхунйатон учил о «*финикийских буквах как наивысших божествах и управителях Вселенной*». «Обратите внимание, что он же (Филон) еще рассказывает, переведя из книг Санхунйатона о финикийских буквах относительно пресмыкающихся и пускающих яд животных. (...) Первоначальную тему все заимствовали у Таавта и учили о природе вещей, как было упомянуто выше. *Буквы* в форме змей они освятили в выстроенных ими храмах, и в честь их они справляли праздники, совершали жертвоприношения и оргии, так как считали их величайшими богами и управителями Вселенной» [1, с. 44 – 45].

В историческом и культурном контексте Финикии идея «буквы – управители Вселенной» выглядит вполне естественной: «Филон Библиский (т. е. Санхунйатон. – И. Р.) считал финикийские буквы космическими элементами. В Иудее каждой букве алфавита и соответствующему ей числу приписали особый атрибут Бога, называли их волшебницами, с помощью которых Бог создал мир. В Талмуде (Берахот, 55а) говорится, что Бог будто бы сотворил небо и землю посредством сочетаний букв» [10, с. 191]. В другом месте мы указывали на генетическую связь буквенно-числового атомизма финикийцев с более поздним греческим атомизмом [7, с. 192 – 199].

Финикийцы продолжали оказывать самое непосредственное влияние на развитие древнегреческой философии (и культуры в целом) не только в архаическую эпоху, но и позднее. Ведь и среди последующих поколений философов, писавших по-гречески, значительный процент составляли выходцы из Финикии. Достаточно назвать такого гиганта мысли, как основатель *стоицизма* Зенон из Китиона – финикийского города на острове Кипр. Вопрос о влиянии лично на Зенона и в целом на учение стоиков собственно финикийской философии вообще не изучен, поскольку никогда всерьез и не ставился. Но тут есть о чем задуматься.

Так, одним из учеников Зенона был его земляк Персей. «Персей придерживался тех же мнений, что и Зенон» (SVF 447). Он «утверждал, что богами считали тех, кто изобрел вещи в высшей степени полезные для жизни, причем сами эти нужные и полезные вещи стали получать имена богов» (SVF 448: Цицерон. О природе богов. 1. 38 А) [11, с. 154 – 155]. Выше уже говорилось о том, что очень похожую мысль высказывал Санхунйатон. «Зенон истолковал Юнону как воздух, Юпитера – как небо, Нептуна – как море, Вулкана – как огонь и объяснив, что все прочие народные (т. е. языческие. – И. Р.) боги – это элементы, сурово обличил расхожее мнение о богах и отверг его как ошибочное» (SVF 164: 13) [11, с. 74].

Евсевий в своем предисловии к изложению взглядов Санхунйатона дает очень похожую общую характеристику взглядов финикийских философов на языческих богов: «Для ясности дальнейшего изложения и понятности последующих событий необходимо предупредить, что наиболее древние из варваров, особенно финикийцы и египтяне, от которых заимствовали и прочие люди, считали величайшими богами тех, которые изобрели что-нибудь необходимое для жизни, или как-нибудь облагодетельствовали народы; этим благодетелям, считая их виновниками многих благ, финикийцы поклонялись как богам, а после их смерти устроили храмы, освятили по их именам стеллы и жезлы, очень их почитая, и установили весьма большие празднества в их честь. Главным образом они дали имена своих царей мировым стихиям и некоторым из тех, кого они считали богами; из явлений же природы они считали богами только солнце, луну и прочие планеты, а также стихии и прочее, с ними связанное, так что у них одни боги – смертные (люди. – И. Р.), другие же – бессмертные (силы природы. – И. Р.) [1, с. 35].

Для нас важно то, что при жизни Санхунйатона его рационалистические взгляды получили широкую общественную поддержку и даже были одобрены царём и городским советом Бейрута. «Но бывшие после этого жрецы захотели скрыть его произведение», восстановив доверие к мифам, и им это в целом удалось, – писал с горечью переводчик Санхунйатона на греческий Филон Библиский [1, с. 34]. По существу Санхунйатон как *великий мыслитель древности* не оценен до сих пор.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Тураев Б. А. Остатки Финикийской литературы / Тураев Б. А. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1903. – 141 с.
2. Флавий Иосиф. Иудейские древности. В 2-х томах / Флавий Иосиф [Пер. с греч. Г. Генкеля]. М.: КРОН-ПРЕСС. — Т. 1. — 1996. — 784 с. — ISBN 985-01-0002-8.
3. Рассоха И. Н. Финикия – первое в мире современное общество / И. Н. Рассоха // Софія: Культурологічний журнал. – 2005. — № 4. — С. 94 — 136.
4. Шифман И. Ш. Ветхий Завет и его мир: Ветхий Завет как памятник литературной и общественной мысли древней Передней Азии. / Шифман И. Ш. — М.: Политиздат, 1987. – 240 с. — ISBN 978-5-288-04363-5.
5. Перепелкин Ю. Я. Переворот Амен-Хотпа IV. / Перепелкин Ю. Я. – М.: Наука. Часть 2. – 1984. – 287 с. – ISBN 978-5-458-73643-5.
6. Гайденок П. История греческой философии в ее связи с наукой / Гайденок П. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 264 с. ISBN 978-5-397-00286-8.
7. Рассоха И. Н. Финикийская философия и Библия. Открытие финикийцами Америки / Рассоха И. Н. – Х.: ХНАМГ, 2009. – 410 с. ISBN 978-966-695-130-7.
8. Винников И. Н. Эпитафия Ахирама Библиского в новом освещении / И. Н. Винников // Вестник древней истории. — 1952. — № 4. — С. 141 — 152.
9. Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистик / [Издание А. В. Лебедева]; под ред. И. Д. Рожанского. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
10. Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия: Предыстория философии / Шахнович М. И. — Ленинград: Наука, 1971. — 240 с.
11. Фрагменты ранних стоиков. Т. 1. Зенон и его ученики / [Пер. и коммент. А. А. Столярова]. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шихалина, 1998. – 230 с. – ISBN 978-5-87245-034-6.

© Рассаха И.Н., 2014